

DOI 10.32726/2411-3417-2026-1-106-114

УДК 94

МИХАИЛ ДМИТРИЕВ

Империя против национализма: генерал Деникин и маршал Пилсудский

(О проблематике книги Яна Энгельгарда «Русский синдром. Дело генерала Деникина в историческом контексте»)

Аннотация. *Статья содержит анализ вышедшей в 2024 г. в Варшаве книги польского историка Я. Энгельгарда и ее неожиданной концепции. Энгельгард аргументированно показал, что в 1919 г. Ю. Пилсудский, возглавив возрожденное польское государство и пойдя на тайный союз с большевиками, чтобы помочь им остановить наступление армии генерала Деникина на Москву, руководствовался не военными расчетами, а «русским синдромом» — иррациональной националистической неприязнью к России и русским. Со своей стороны, А.И. Деникин исходил из принципов традиционной наднациональной имперскости, но не был противником создания суверенной Польши, а его представления о русском не были выражением этнического национализма. В книге убедительно развенчивается миф о том, что Белое движение и его лидеры планировали вернуться к границам 1914 г. и ликвидировать возрожденную польскую независимость. Представляет интерес и критическое рассмотрение Энгельгардом польской историографии восточной политики Пилсудского, которая была и остается чаще всего подчиненной логике того же «русского синдрома».*

Ключевые слова: Я. Энгельгард, «Русский синдром», генерал А.И. Деникин, маршал Ю. Пилсудский, польский национализм, Россия, Польша, империя, польская историография, А. Новак.

В 2024 г. в Варшаве вышла неожиданная по концепции книга польского историка Яна Энгельгарда «Русский синдром. Дело генерала Деникина в историческом ракурсе» [Engelgard]. Неожиданное в этой книге имеет три аспекта.

Во-первых, это яркое напоминание о том, что вождь возрожденного польского государства Юзеф Пилсудский, будущий маршал и решительный враг Советской России, в 1919 г. фактически заключил негласный союз с большевиками — ради того чтобы остановить наступление Добровольческой армии генерала А.И. Деникина на Москву. Был ли спасен коммунистический режим в 1919 г. именно по этой причине, как думал Деникин [Деникин. Кто спас...], или он выстоял благодаря другим факторам — в общем-то, не так уже и важно. Важно попробовать понять вместе с Яном Энгельгардом,

Сведения об авторе: ДМИТРИЕВ Михаил Владимирович — профессор Высшей школы экономики (НИУ ВШЭ), доктор исторических наук, dmitrievm300@gmail.com.

что стояло за столь неожиданным выбором союзника для возрожденной Польши, чей политический класс, включая самого Пилсудского, большевиков искренне и ярко ненавидел.

Второй «сюрприз» книги: очевидная иррациональность политики Ю. Пилсудского в этот столь критический для будущего и России, и Польши момент. Иррациональность выбора между Деникиным и Лениным, сделанного Пилсудским в пользу Ленина, была ярко и однозначно подтверждена провалом польского похода на Киев и стремительным, почти что сокрушительным походом войск М. Тухачевского на Варшаву в 1920 г. Польша едва не погибла и была спасена лишь «чудом на Висле» (*cud nad Wisłą*), как это верно зафиксировала и выразила польская историческая память.

Третья сторона дела — тот взгляд на Польшу и поляков и на пресловутый «национальный вопрос», который был присущ Деникину и, видимо, многим военным и политикам из монархического лагеря. Оказалось (если ограничиться примером одного лишь Деникина), что лозунг «единой и неделимой России» вовсе не предполагал сохранения русской имперской власти над Польшей. А за этой констатацией стоит принципиальнейший вопрос: что за тип русского «империализма» противостоял последовательному польскому национализму Пилсудского и его единомышленников?

Обратимся к главному в содержании книги. В 1919 г. Пилсудский имел возможность пойти на военный союз с Деникиным, и это могло бы привести к успеху наступления Добровольческой армии на Москву. Польский лидер выбрал иную линию: поддержать большевиков и, одновременно, Симона Петлюру и тогдашних украинских националистов в их жестокой борьбе против старой России, передав Ленину через своего бывшего товарища по партии Юлиана Мархлевского обещание не двигать польские войска далее определенного рубежа. Были проведены соответствующие тайные переговоры, и это позволило большевикам перебросить силы с советско-польского фронта на «красно-белый» фронт для борьбы с Деникиным. Белые были остановлены, Советская власть — спасена. Это оказалось «заслугой» Пилсудского.

Сам по себе данный факт достаточно хорошо и давно известен. О нем много написано; опубликованы документы, относящиеся к этому эпизоду связей Пилсудского с большевиками. Однако книга Энгельгарда убедительно показывает две малоизвестные стороны дела, касающиеся более мотиваций *dramatis personae*, чем фактов военно-политической истории как таковых.

Во-первых (и это не может не вызвать удивления у неподготовленного читателя), Деникин оказывается, был *полонофилом*, сыном русского офицера, прошедшего путь от сданного в рекруты крепостного крестьянина до майора, и матери-польки, очень простой женщины, которая так и не выучилась как следует говорить по-русски. Деникин вырос в Польше (во Влоцлавке и Ловиче), в польской среде и, соответственно, свободно говорил по-польски [1]. Важно заметить, что он, как и другие идеологи и лидеры Белого движения, видел будущую независимую и сильную Польшу как государ-

ство-буфер между Россией и Германией, вовсе не стремясь к включению этнических польских земель в восстановленную Российскую империю. «Единая и неделимая Россия» в его глазах и в глазах его круга не распространялась на все бывшие имперские территории монархии Романовых. Одновременно Деникин прозорливо предсказывал, что польско-русским антагонизмом, если он укрепитя, воспользуется Германия, приведя Польшу к катастрофе.

Второй важный результат исследовательских усилий Энгельгарда — это, повторим, анализ *иррациональных* начал во взглядах огромной части польских элит и самого Пилсудского на Россию и русских. Сделанный Пилсудским ошибочный выбор (союз с большевиками против Деникина), показывает Энгельгард, был порожден не какими-то тонкими военно-стратегическими соображениями, а «зашоренным» взглядом будущего маршала на Российскую империю и ее элиты. Из книги следует, что именно *иррациональность* ментальности и политического мышления Пилсудского в том, что касается всего русского, стала едва ли не главным фактором в выборе курса на временный (хотя и тайный) союз польского националиста с большевиками-интернационалистами ради победы над прежней, дореволюционной, ненавидимой «империей русских». (Не слишком любимое мною слово «руссофобия» в данном случае, увы, было бы самым адекватным и *научно* точным для передачи неотрефлексированного, спонтанного, усвоенного как нечто само собой разумеющееся отторжения России, русской культуры, русских людей.)

Первая глава (названная автором «прологом») посвящена недавно переизданным мемуарам польского государственного банкира Ст. Карпинского, который был школьным приятелем Деникина и восстановил связь с ним в середине 1930-х годов, послав генералу книгу своих воспоминаний. Деникин ответил дружелюбным письмом и несколько позднее просил Карпинского помочь с публикацией в Польше «Обращения к полякам». В этой работе как раз шла речь о фатальном выборе, сделанном Пилсудским: опереться на большевиков и Петлюру ради предотвращения возрождения дореволюционной России. Деникину не только было везде отказано в публикации его рукописи, но на него в Польше обрушился поток брани, представляя генерала ненавистником и «пожирателем поляков» («*Polakożerca*»), олицетворявшим самые черные стороны российской государственности.

Следующие две главы убедительно развенчивают миф о том, что Белое движение и его лидеры планировали в случае победы вернуться к границам 1914 г. и ликвидировать возрожденное польское государство. Здесь же подробно рассмотрен вопрос об отношении самого Деникина к новой Польше и его понимании «польского вопроса». Деникин признавал принцип, провозглашенный российским Временным правительством 29 (16) марта 1917 г. в «Воззвании к польскому народу»: Польша будет независимым суверенным государством, в котором соединятся земли, оказавшиеся когда-то в составе России, Германии и Австро-Венгрии — те, на которых преобладает польское население. Соответствующие законы должны были быть приняты польским и российским конституционными собраниями.

В конце сентября 1919 г., принимая «с исключительной торжественностью и сердечностью» генерала А. Карницкого в Таганроге, А.И. Деникин «приветствовал послов Польского государства» и заявил следующее: «После долгих лет взаимного непонимания и междоусобной распри, после тяжелых потрясений мировой войны и общей разрухи, два братских славянских народа выходят на мировую арену в новых взаимоотношениях, основанных на тождестве государственных интересов и на общности внешних противодействующих сил. Я от души желаю, чтобы пути наши более не расходились. Подымаю бокал за возрождение Польши и за наш будущий кровный союз» [Деникин. Кто спас... С. 12].

Далее Энгельгард подробно рассматривает вопрос о миссии Карницкого к Деникину в сентябре 1919 г. и одновременных тайных маневрах Пилсудского, который искал сближения с Лениным. Задачей миссии Карницкого было удержать Деникина в рядах союзников Польши, скрыв от него, что польские войска за спиной Деникина фактически поддержат Красную, а не Белую армию. Обман удался, против Добровольческой армии были переброшены части (43 тыс. красноармейцев), которые прежде противостояли полякам. Наступление Деникина на Москву было остановлено.

Тот факт, что Пилсудский сорвал наступление Добровольческой армии на Москву, пойдя на негласный союз с большевиками, давно признан и никак не может быть оспорен. Новизна книги Я. Энгельгарда в другом: он показывает, что Пилсудский оттолкнул политика и военного деятеля, который был сторонником создания сильного независимого польского государства. Более того, Деникин (как хорошо видно из упомянутой автобиографии и других его высказываний) испытывал симпатию к Польше, полякам и польской культуре, соединяя это с чувством вины за политику «русификации» в польских землях в последние десятилетия XIX в. Даже несмотря на острую неприязнь персонально к Пилсудскому, констатирует Энгельгард, Деникин *ни разу* не позволил себе негативного или пренебрежительного отклика о поляках.

Три главы книги посвящены шедшей в кругах польской эмиграции полемике вокруг выбранной Пилсудским в годы борьбы с большевизмом внешнеполитической программы по отношению к Советской России и к Белому движению. Из этого раздела ясно видно, с каким трудом польская мысль справлялась с гипотезой, что маршал Пилсудский мог ошибаться, и насколько привычна была идея, что слабость и беды России (вплоть до возможного и желанного раздробления ее на несколько частей по мстительной аналогии с польскими разделами) хороши для Польши. Споры начались сразу после смерти Пилсудского — до того было невозможно публиковать сведения об его ошибках. Особенное значение имело появление в 1937 г. воспоминаний генерала Т. Кутшебы об авантюристическом походе польской армии на Киев в 1920 г. и нежелании Пилсудского поддержать Врангеля [Kutrzeba]. Именно на эту книгу Деникин ответил брошюрой «Кто спас Советскую власть от гибели?». В 1960-е годы острой критике политику Пилсудского подверг писатель и публицист Юзеф Мацкевич (Энгельгард называет эти выступления «крестовым походом» в защиту Белого движения), но влияние Мацкевича не выходило за пределы эмиграционных кругов.

Заключительная глава книги откликается на дискуссии о восточной политике Пилсудского, развернувшиеся с конца XX в. Энгельгард остро, «задиристо», но в пределах академических приличий реагирует на то, как оценки внешнеполитической деятельности Пилсудского подчиняются логике общего последовательно враждебного взгляда на Россию. Характернейший и печальный пример такого агитационного подхода к истории России и польско-российских отношений и связей — многочисленные и огромные по объему публикации краковского профессора Анджея Новака [Nowak] [2]. Новак не скрывает своего восхищения Пилсудским и ненависти к России как государству. Главным среди страшных «пороков» российской государственности оказывается тот факт, что Россия — империя. Редкий для представителя академического сообщества случай: Новак заявляет, что выражение «империя зла», запущенное спичрайтерами Р. Рейгана, может быть принято и как научное понятие. Соответственно, враждебный взгляд Пилсудского и на Деникина, и на Врангеля был *рациональной* борьбой с «демонической имперскостью» России. А вот Энгельгард, споря с оппонентами и в первую очередь с Новаком, призывает признать, что в основе политики Пилсудского в отношении России (в том числе в отношении белого движения) не было «никакой позитивной концепции, были лишь негативизм, высокомерие и слепая ненависть» [Engelgard. S. 290].

Значительную часть книги составляют приложения. Среди них — доклад польского эмиссара В. Бем де Косбана о разговоре с Деникиным 20 августа 1919 г., из которого видно, что Добровольческая армия готова была выступить вместе с войсками Пилсудского против большевиков. Здесь и письмо Деникина Пилсудскому от 29 ноября 1919 г, в котором Деникин задал «начальнику Польского государства» вопрос: почему обещанное наступление так и не началось? Ведь прежде, в сентябре 1919 г., Деникин принял за чистую монету обещание Пилсудского (переданное через ген. А. Карницкого) начать одновременно с добровольческими войсками наступление на позиции Красной армии. В приложениях опубликован перевод на польский язык брошюры Деникина «Кто спас Советскую власть от гибели?» (Париж, 1937 г.), где говорится о фактическом союзе Пилсудского с большевиками и срыве данных Деникину обещаний, а также предсказана горькая судьба Польши в 1939 г. Из других документов заслуживают упоминания написанное Деникиным в 1937 г. «Обращение к полякам», которое было издано в Париже (на польском языке), потому что ни одно польское издание не захотело этот текст опубликовать; несколько научно-публицистических статей на тему «Деникин и Польша», например, выступление историка и филолога профессора М. Здзеховского (Здзеховского) в 1936 г. об ошибках в восточной политике Пилсудского; две статьи польского эмиграционного политика Е. Гертыха о Пилсудском и Деникине; статья-некролог Д. Окунева «Судьба генерала Деникина».

По своему жанру книга Я. Энгельгарда есть и исследование, и публицистика. Противоречия между этими двумя характеристиками нет, потому что за обеими стоит научный подход (в скромных пределах, отведенных истории как науке самой природой гуманитарного знания). Главная заслуга автора в том, что книга показывает, насколько велик был вес *нелепого и абсурдного* в мышлении польских элит о России в межвоен-

ный период и насколько прочна власть иррациональных антирусских и антироссийских стереотипов и фантазмов над современной польской общественной мыслью.

Но этим дело не ограничивается. Материалы и выводы книги Энгельгарда заставляют обратить внимание на очень важную академическую проблему. Оттолкнувшись от книги польского историка и обратившись к многочисленным текстам, оставленным Деникиным (публицистическим, литературным, эпистолярным) [3], невозможно, кажется, не увидеть, что взгляд Деникина на «национальное» (в связи со взглядом на Польшу, поляков и польский вопрос) не был взглядом русского *националиста* – если терминам «национализм» и «националист» придавать то значение, какое присуще современному русскому языку (а наш язык в этой дискурсивной области остается все еще языком советского времени).

А если Деникин (пока — предположительно!) не был русским *националистом*, то как квалифицировать его взгляды на русский и польский вопросы?

Тут нужно непременно не забыть, что Деникин (в отличие от нас) был свободен от пут созданного советской школой набора понятий и представлений о нации, этносе, национализме, империи... Он мыслил обо всем этом не так, как мыслят привычные нашему воображению националисты. Это становится более или менее ясно при сплошном, «корпусном» чтении (или хотя бы просмотре) письменного наследия генерала. Кто такие — «русские люди» и «русский народ»? Что такое «Россия»? Что значит «национальное» применительно к России, ее народу и ее «русским людям»? Читая сегодня написанное Деникиным, мы спонтанно исходим из посылки, что его и наш язык — общий. В самом ли деле это так? Упомянув «русских людей», «русский народ», «русскую культуру» и «русскую интеллигенцию», «русское чиновничество» и «русское духовенство» — говорил ли Деникин на том же языке образованности, на каком говорим сегодня мы? Отнюдь. Нет никакого сомнения, что для Деникина немцы (в том числе и немцы-протестанты) среди офицеров и генералов императорской армии — это «русские люди» и «русские офицеры»; «текинцы», так верно служившие Корнилову, и другие выходы с Кавказа — это тоже «русские»; разумеется, «русскими» были для него и те, кого мы теперь называли бы украинцами и белорусами. То же самое касается татар, армян, грузин... Этот список можно продолжить.

Кто же такие — «русские люди» в понимании Деникина? Это преданные России *подданные* (то есть граждане) Российского государства, а это государство есть «общая империя всех русских людей». В ней нет и не может быть никакой «господствующей имперской нации». Одним из носителей такой ментальности был генерал Антон Иванович Деникин. А маршал Юзеф Пилсудский был голосом одной из *nationes*, которые хотели «общую империю» непременно разрушить, разделить на части и приватизировать (как Лопухин хотел разрезать на дачи прекрасный вишневый сад).

Из книги Яна Энгельгарда, как и из многочисленных исследований по истории польского национализма [4], видно, что в лице Пилсудского и его окружения Деникину

и русскому Белому движению противостоял усредненно-европейский идентитарно-этнический национализм. И этому «банальному» [Billig] национализму был присущ «русский синдром» — ослепленно-иррациональная вражда к России.

* * *

«История не знает сослагательного наклонения»... Положа руку на сердце, этот трюизм на самом деле ложен. Допустим, вопреки принятым правилам академических рестрикций, что Пилсудский не обманул бы Деникина, поддержал бы его поход на Москву, и «белые» победили бы «красных»... Какая *историческая перспектива* открылась бы перед нашей страной? И какой виделась эта будущая, но не сбывшаяся Россия самому генералу Деникину? В 1937 г. он писал: «Не за торжество того или иного режима, не за партийные догматы, не за классовые интересы и не за материальные блага подымались, боролись и гибли вожди Белого движения, а за спасение России. Какой государственный строй приняла бы Россия в случае победы Белых армий в 1919–1920 гг., нам знать не дано. Я уверен, однако, что после неизбежной, но кратковременной борьбы разных политических течений в России установился бы нормальный строй, основанный на началах права, свободы и частной собственности. И уж во всяком случае — не менее демократический, чем тот, который ввел в Польше покойный маршал...» [Деникин. Кто спас... С. 10]. Конечно, процитировав эти полные горечи слова, нужно оговориться, что они сказаны в 1937 г. Однако нет, кажется, никаких оснований утверждать, что в 1918–1920 гг. Деникин думал иначе.

Стоит непременно обратить внимание на крохотную брошюру с фотографией Деникина на обложке, опубликованную весной 1919 г. Она озаглавлена «Наши цели. За что мы боремся?» и содержит «официальное сообщение председателя Особого Совещания при главнокомандующем вооруженными силами на юге России от 10 апреля 1919 г.». Целями «в борьбе с советской властью и в государственном строительстве» названы следующие: «1. Уничтожение большевистской анархии и водворение в стране правового порядка. 2. Восстановление могущественной Единой и неделимой России. 3. Созыв народного собрания на основах всеобщего избирательного права. 4. Проведение децентрализации власти путем установления областной автономии и широкого местного самоуправления. 5. Гарантия полной гражданской свободы и свободы вероисповедания. 6. Немедленный приступ к земельной реформе для устранения земельной нужды трудящегося населения. 7. Немедленное проведение рабочего законодательства, обеспечивающего трудящиеся классы от эксплуатации их государством и капиталом». А далее помещены два кратких текста-разъяснения: «Ген. Деникин о земельном вопросе» и «Ген. Деникин о рабочем вопросе» [Деникин. За что...].

Так это пропаганда! — воскликнет строгий и постный историк... Но разве пропаганда — непременно ложь?

Так какую же Россию мы потеряли в годы роковой Гражданской войны?

Примечания

1. В конце жизни А.И. Деникин успел ясно и честно рассказать о детстве и отрочестве, проведенных в Польше, среди именно поляков [Деникин. Путь русского офицера...].
2. Nowak A. Między carem a rewolucją. Studium politycznej wyobraźni i postaw Wielkiej Emigracji i wobec Rosji, 1831–1849. Warszawa. 1994; *idem*. Jak rozbić rosyjskie imperium? Idee polskiej polityki wschodniej, 1733–1921. Warszawa. 1995; *idem*. Polacy, Rosjanie i biesy. Studia i szkice historyczne z XIX i XX wieku. Kraków. 1999; *idem*. Ab Imperio. Nowe spojrzenia na historię Europy Wschodniej. Kraków. 2004; *idem*. Od imperium do imperium. Spojrzenia na historię Europy Wschodniej. Warszawa. 2004 (тут: Spory o politykę wschodnią Piłsudskiego: bohater, zdrajca, czy kozioł ofiarny. S. 224–244); *idem*. Powrót do Polski. Szkice o patriotyzmie po “końcu historii”. Kraków. 2005; *idem*. Polska a trzy Rosje. Studium polityki wschodniej Józefa Piłsudskiego (do kwietnia 1920 roku). Kraków. 2008 (wyd. 2 poprawione); *idem*. Ojczyzna ocalona. Wojna sowiecko-polska, 1919–1920. Kraków. 2010; *idem*. Imperiological Studies. A Polish Perspective. Kraków. 2011; *idem*. «Lewa wolna», albo o spiskach Piłsudskiego z Leninem // Nowak A. Historie politycznych tradycji. Piłsudski, Putin i inni. Wyd. 2. Kraków. 2012. S. 222–249; *idem*. Ofiary, imperia i historycy (od XVIII do XXI wieku). Kraków. 2009; *idem*. Kto powiedział że Moskale są to bracia nas Lechitów... Szkice z historii wyobraźni politycznej Polaków. Kraków. 2016; *idem*. Metamorfozy Imperium Rosyjskiego 1721–1921. Geopolityka, ody i narody. Kraków. 2018; *idem*. Klęska Imperium Zła. Rok 1920. Kraków. 2020; *idem*. Polska i Rosja. Sąsiedztwo wolności i despotyzmu X–XXI w. Kraków. 2022; *idem*. Powrót “Imperium Zła”: ideologie współczesnej Rosji, ich twórcy i krytycy (1913–2023). Kraków. 2023; *idem*. The forgotten appeasement of 1920. Lloyd George, Lenin and Poland. London, N. Y. 2023.
3. Это прежде всего написанные в 1921–1926 гг. весьма подробные «Очерки русской смуты» в 5 томах [Деникин. Очерки...]; Деникин А.И. Путь русского офицера; *он же*. Офицеры. Очерки. Париж. 1928. *он же*. Старая армия. Париж. 1929. *он же*. Кто спас Советскую власть от гибели? *он же*. Мировые события и русский вопрос. Париж. 1939. Многие тексты Деникина собраны в издании: *он же*. На страже русской государственности. Избранные статьи. Речи. Письма. М. 2014. См. также: Ипполитов Г. Кто Вы, генерал Деникин? Монографическое исследование. 2е изд. Самара. 1999; Ипполитов Г. Деникин. М. 2006 (ЖЗЛ); А.И. Деникин: *Pro et contra*. Личность А.И. Деникина и деяния его в историографии и исторических источниках / сост. Г. Ипполитов. СПб. 2018; Пученков А.С. Национальная политика Деникина. СПб. 2016.
4. См. напр.: Micewski A. Roman Dmowski. Warszawa. 1971; Serejski M. Naród a państwo w polskiej myśli historycznej. Warszawa. 1973; Grzybowski K. Ojczyzna — Naród — Państwo. Warszawa. 1977; Walicki A. Philosophy and Romantic Nationalism: the Case of Poland. Oxford, 1982; Walicki A. The Enlightenment and the Birth of Modern Nationhood. Polish Political Thought from Noble Republicanism to Tadeusz Kosciuszko. Chicago. 1989; Wapiński R. Roman Dmowski. Lublin. 1989; Kizwalter T. O nowoczesności narodu: przypadek polski. Warszawa. 1999; Buthak W. Dmowski — Rosja a kwestia polska. U źródeł orientacji rosyjskiej obozu narodowego 1886–1908. Warszawa. 2000; Łepkowski T. Polska — narodziny nowoczesnego narodu 1764–1870. Poznań. 2003; Kawalec K. Roman Dmowski: wszystko, co polskie jest moje // Biuletyn Instytutu Pamięci Narodowej. 2007. nr 8–9 (79–80). S. 117–125; Walicki A. Nacja, nacjonalizm, patriotyzm. Kraków. 2009; Kawalec K. Roman Dmowski. Poznań. 2016; Krzywiec G. Szowinizm po polsku. Rzypadek Romana Dmowskiego (1886–1905). Warszawa. 2009; Wrzosek T. Dyskurs

nacjonalistyczny w Polsce — główne idee // *Journal of Modern Science*, tom 3/26/2015. S. 349–362. См. также: *Булахтин М.А.* Между политикой и моралью: краковские консерваторы в начале XX в. Пермь. 2006; *Лыкошина Л. С.* Радикальный национализм в современной Польше в свете идейного наследия Романа Дмовского: Аналитический обзор. М. 2016; Лыкошина Л. С. Роман Дмовский о национальном вопросе // *История*. Т. 7. Проблемы национальных меньшинств в странах Центральной и Юго-Восточной Европы в межвоенный период. Вып. 5(49), 2016. Едва ли не лучшая обобщающая работа на эту тему — книга Б. Портера, очень трезво рисующего картину движения идеологии польского национализма от романтизма к шовинизму (*Porter B.* *When Nationalism Began to Hate. Imagining Modern Politics in Nineteenth-Century Poland.* Oxford. 2000). Нужно также иметь в виду, что и «пророссийские» взгляды яркого националиста-шовиниста Романа Дмовского, и идеология всего лагеря «национальной демократии», и «федерализм» Ю. Пилсудского и его лагеря ставили «нацию поляков» в центр всех построений, а вопрос об отношении к Германии, России, Чехии, Украине и т.д. был вопросом политического маневрирования ради утверждения польских национальных интересов.

Литература

- А.И. Деникин: *Pro et contra*. Личность А.И. Деникина и деяния его в историографии и исторических источниках / сост. Г. Ипполитов. СПб. 2018.
- Деникин А.И. За что мы боремся? [Б. м.] : [б. и.], [1919?]. URL: rusneb.ru/catalog/000199_000009_008599248/ (дата обращения 20.02.2026).
- Деникин А.И. Кто спас Советскую власть от гибели? Париж. 1937.
- Деникин А.И. На страже русской государственности. Избранные статьи. Речи. Письма. М. 2014.
- Деникин А.И. Очерки русской смуты. М. 2020.
- Деникин А.И. Путь русского офицера. Нью-Йорк. 1953.
- Пученков А.С. Национальная политика Деникина. СПб. 2016.
- Billig M. *Banal Nationalism*. London. 1995.
- Engelgard J. *Rosyjski syndrom. Sprawa gen. Antona Denikina z perspektywy historycznej*. Warszawa. 2024.
- Kutrzeba T. *Wyprawa kijowska 1920 roku*. Warszawa. 1937.
- Nowak A. *Jak rozbić rosyjskie imperium? Idee polskiej polityki wschodniej, 1733–1921* Warszawa. 1995.
- Nowak A. «Lewa wolna», albo o spiskach Piłsudskiego z Leninem // Nowak A. *Historie politycznych tradycji. Piłsudski, Putin i inni*. Wyd. 2. Krakow. 2012. S. 222–249.
- Nowak A. *Kłęska Imperium Zła. Rok 1920*. Kraków. 2020.
- Nowak A. *Kto powiedział że Moskale są to bracia nas Lechitów... Szkice z historii wyobraźni politycznej Polaków*. Kraków. 2016.
- Nowak A. *Polska a trzy Rosje. Studium polityki wschodniej Józefa Piłsudskiego (do kwietnia 1920 roku)*. Kraków. 2008 (wyd. 2 poprawione).
- Nowak A. *Polska i Rosja. Sąsiedztwo wolności i despotyzmu X–XXI w.* Kraków. 2022.
- Nowak A. *Powrót „Imperium Zła”: ideologie współczesnej Rosji, ich twórcy i krytycy (1913–2023)*. Kraków. 2023.
- Porter B. *When Nationalism Began to Hate. Imagining Modern Politics in Nineteenth-Century Poland*. Oxford. 2000.